

В субботу днём, когда Чэнь Вэньган приехал в гости, его старый друг уже всю хлопотал на кухне. Лу Чэньлун, нацепив поварской колпак, ловко разделявал и мариновал продукты, стараясь переделать всю грязную работу, пока в ресторане было затишье.

Лу обладал внушительным телосложением: мощные грудные мышцы с трудом удерживались под фартуком. Такая стать была ему на руку — чтобы ловко орудовать тяжелым воком, нужна недюжинная сила.

— Ну и чего ты до сих пор такой худой? Тебя что, у этих богатееров совсем не кормят? — шеф-повар Лу широко ухмыльнулся и скомандовал: — А ну, мой руки и иди помогать. Подай-ка мне вон тот темный соевый соус.

Чэнь Вэньган в его присутствии всегда расслаблялся:

— Ну что ты начинаешь? Мы же договаривались, что я приду только поесть.

Впрочем, ворча, он всё равно закатал рукава и принялся помогать другу.

Лу Чэньлун, помешивая фарш в миске, хмыкнул:

— Тц, не ценишь ты своего счастья. Я сейчас без утайки передаю тебе секреты семейной кулинарной книги Ванхай, а ты даже не сподобился упасть в ноги с благодарностью. Знаешь, сколько людей мечтает вывести эти рецепты?

— Ого, как стал владельцем, так сразу голос подал. А где Сяо Бао?

— У бабушки Чжоу по соседству. Как всё будет готово, я их позову.

Ресторан Ванхай расположился на улице Цзянчао, в старом квартале, где дома прижимались друг к другу, а в округе жили одни и те же люди десятилетиями. Чэнь Вэньган приехал на старинном трамвае с антенной — единственная линия, оставшаяся в старой части города скорее для туристов.

Сходя с подножки, он испытал странное чувство: всё вокруг казалось одновременно и знакомым, и чужим. Но стоило пройтись по улочкам, как воспоминания ожили.

Переулки здесь всё ещё были вымощены синим камнем, лестницы петляли между домами разной высоты, и всё вокруг было пропитано духом повседневной жизни. Когда-то здесь был его дом, и в детстве он с Лу Чэньлуном исходил эти переулки вдоль и поперек. Казалось, время в старом городе замерло — сколько бы лет ни прошло, здесь ничто не менялось.

Ресторан Ванхай не мог похвастаться размахом, но и тесным не был: двухэтажное здание с

небольшим двориком в конце переулка. Чэнь Вэньган был одет просто: светлый пуловер и голубые джинсы, но выглядел при этом свежо и опрятно.

Лу Чэньлун прищурился, оглядывая друга, и язвительно заметил:

— Еще пара таких визитов, и у меня все официантки разбегутся, замороженные твоим видом.

Чэнь Вэньган, держа в руках пучок сельдерея, шутливо парировал:

— Не болтай ерунды, не позорь меня.

— А что я такого сказал? Девчонки только и спрашивают твой номер телефона. Пришлось сказать, что у тебя уже есть пара, иначе бы не отвязались, — Лу согнул руку, любуясь бицепсом. — Вот скажи, я что, плохо выгляжу? Почему они на меня не смотрят?

Чэнь Вэньган ткнул его сельдереем:

— Это у тебя есть пара, а не у меня.

Лу Чэньлун жил в переулке позади ресторана и в одиночку растил младшего брата. Соседи знали историю его семьи и понимали, как непросто ему было выкарабкаться. Когда Лу был ребенком, ресторан принадлежал его деду и пользовался успехом. Но отец оказался никчемным человеком: азартные игры, пьянство... Дед, отчаявшись, начал сам обучать внука кулинарному искусству, надеясь оставить ему хоть какое-то наследство.

Когда Лу исполнилось семнадцать, случилась беда: отец проиграл в карты всё, даже заложил ресторан, и дед скончался от сердечного приступа. В довершение всего у матери обнаружили рак груди. Семья осталась без гроша, даже на лечение денег не было.

Лу стал единственным кормильцем. Ему пришлось бросить школу, пойти в ученики к повару и по уши влезть в долги. В те времена Чэнь Вэньган часто приходил к нему, украдкой оставляя пачки денег. Сначала Лу злился, швырял деньги обратно, но, видя, как угасает мать, в слезах звонил другу за помощью.

Через два года мать всё же скончалась. С работой тоже не заладилось: мастер, узнав о его бедах, побоялся, что ученик превзойдет его, к тому же начал подозревать Лу в симпатии к своей жене, и с позором выгнал его.

— Честно говоря, если бы не ты, я бы никогда не стал владельцем этого места, — Лу разрезал лобстера; белое мясо сияло чистотой. — Когда меня выгнали, я слонялся по улицам и увидел, что наш старый ресторан выставлен на продажу. Это же наследство моей семьи, но у меня не было ни копейки...

Чэнь Вэньган молча слушал.

— Деньги — это чертовски важная вещь, — с горечью воскликнул Лу. — С деньгами можно заставить черта молотить муку, а без них даже герой пасует. Да что там герой, всем нужно есть и пить, все болеют и стареют.

Это была сущая правда.

Ужин проходил в доме Лу Чэньлуна, куда официанты принесли готовые блюда из ресторана. Тушеный гусь, фаршированный тофу, лобстер в соусе, паровой окунь — стол ломился от угощений.

Лу не спешил звать брата, а вместо этого затащил Чэнь Вэньгана в свою комнату и достал потрепанный блокнот, который от записей стал вдвое толще. В начале были списки старых долгов, давно перечеркнутые, а дальше он вел текущие расчеты.

— Ты выкупил это место, теперь ты здесь полноправный совладелец. Я тут просматривал отчеты за первый квартал, прибыль неплохая. Позже я отдам тебе твою долю, сам проверишь, всё ли сходится.

Чэнь Вэньган отмахнулся:

— Не торопись, у тебя полно расходов, а мне деньги сейчас без надобности.

— Нет, так не пойдет. Дружба дружбой, а счета врозь, не хочу, чтобы из-за этого наша дружба развалилась.

Чэнь Вэньган вышел из комнаты и направился к дому бабушки Чжоу, чтобы позвать их к столу. Бабушка Чжоу держала лавку сладостей уже двадцать лет. В детстве они с Лу часто покупали у неё десерты, деля одну порцию на двоих.

Старушка закрыла лавку, в левой руке несла прохладительный напиток, а правой держала за руку пятилетнего Сяо Бао. Увидев Чэнь Вэньгана, мальчик радостно бросился к нему:

— Брат, брат!

За столом собралась шумная компания. Лу Чэньлун, унаследовавший мастерство деда, в прошлом году сдал экзамен на повара.

Бабушка Чжоу хвалила его:

— А-Лун — хороший парень, всегда поможет. Трудолюбивый, способный, наконец-то встал на ноги. Теперь осталось найти хорошую девушку, создать семью — и жизнь наладится.

Лу, который днем жаловался, что девушки на него не смотрят, теперь только качал головой:

— О чем вы говорите? Сами же знаете, какая у меня ситуация. Не хочу никого обременять.

Сяо Бао, слюнявя нагрудник, отказывался есть и только смеялся, глядя на Чэнь Вэньгана:

— Брат, Вэньган, Чэнь Вэньган.

— Нельзя называть взрослых по имени! — одернул его Лу.

Мальчик затих на полминуты, а потом снова захихикал:

— Старуха, хе-хе, дохлая старуха!

Лу пришел в ярость и шлепнул брата по руке:

— Где ты этого набрался? Я же говорил, так нельзя! Кто учит тебя ругаться?

Сяо Бао, возбужденный вниманием, опрокинул на себя тарелку с супом и залился плачем. У него была легкая умственная отсталость. За столом воцарился хаос. Чэнь Вэньган попытался успокоить Лу, а бабушка Чжоу вздохнула:

— Он же не понимает, зачем ты его бьешь? Я уже сколько раз говорила... Я доела, пойду помою его, а вы продолжайте.

Чэнь Вэньган проводил взглядом старушку с ребенком.

Лу выглядел подавленным:

— Всё по-старому. То лучше, то хуже. Вроде начинает что-то понимать, а потом снова откат.

— Вы же вроде водили его в реабилитационный центр? Не помогло? — спросил Чэнь Вэньган.

— Тот центр закрылся, — объяснил Лу. — Я наводил справки о новых, но там такие цены — просто космос. Один курс лечения стоит почти сто тысяч, да и подходящих мест нет.

— Деньги — дело наживное, лечить надо. Если нужны средства...

— Стой. Я не за деньгами пришел, правда. Деньги еще можно наскрести, ужавшись в расходах. Проблема в другом: центры далеко, требуют присутствия родителей весь день. А мне надо работать и одновременно ухаживать за ним. Пока что перерыв, поищу что-нибудь еще.

Чэнь Вэньган молча чокнулся с ним бокалом. Друг сделал всё, что мог, и винить его было не в чем. Он знал, как тяжело ухаживать за особенным ребенком — через фонд «Няньшэн» он повидал сотни таких семей. Потребности таких детей — бездонная черная дыра, куда уходят все силы, а надежды часто нет. Многие родители ломались, семьи распадалась.

Он слишком много такого видел.

Как-то он вскользь упомянул Чжэн Маосюню, что планирует уйти из Корпорации Чжэн, но тот лишь рассмеялся, приняв это за шутку. Но Чэнь Вэньган знал: он уйдет. И уже продумал, что будет делать дальше.

Чэнь Вэньган долил другу рисового вина:

— Я тоже поищу подходящие центры для Сяо Бао.

— Давай не будем о грустном, — Лу огляделся и спросил: — Не хочешь заглянуть в свой старый дом?

— Завтра схожу, — небрежно ответил Чэнь Вэньган. — Его давно сдали в аренду, он больше не кажется мне домом.

Лу хмыкнул:

— Твой дядя его сдает, а он... — он осекся, не желая обсуждать старших. — В конце концов, это просто стены. Моя мать всегда говорила: где человек, там и дом. Вот съедешься со своим молодым господином Чжэном, купите себе новую квартиру. В этом районе точно покупать не стоит — всё разваливается.

Чэнь Вэньган ответил:

— О семье я, может, и подумаю, но не с ним. Он — пройденный этап.

Лу удивленно посмотрел на него, но не увидел в глазах друга и тени печали от расставания. Чэнь Вэньган подпер подбородок рукой, на его лице блуждала легкая, загадочная улыбка.

— Вы правда расстались?

— Правда. Он поступил со мной подло.

— Что он сделал... — Лу выругался. — Ушел к другой?

— Пока нет, — ответил Чэнь Вэньган, — но дело не только в этом.

Видя, что друг не хочет продолжать, Лу не стал настаивать, а радостно воскликнул:

— И хорошо! Я раньше молчал, чтобы тебя не расстраивать, но он мне никогда не нравился. Подумаешь, куча денег! Возомнил о себе невесть что.

Чэнь Вэньган улыбнулся и чокнулся с ним. Между Лу и Чжэн Юйчэном всегда была какая-то невидимая стена. Лу терпел Чжэна только ради Чэня, а Чжэн презирал само существование Лу.

Когда-то Чжэн Юйчэн убеждал его: Вэньган, я понимаю, ты ценишь дружбу, но смешивать чувства и деньги неразумно. Вы выросли в разных мирах, ты уверен, что всё еще понимаешь его? Ты уверен, что он не притворяется, чтобы вытянуть из тебя деньги?

Чэнь Вэньган не хотел спорить, поэтому перестал упоминать друга в присутствии Чжэна. Но в прошлой жизни, когда брату Лу срочно потребовалась операция, Чжэн Юйчэн тайком дал ему миллион с условием, что тот больше не будет искать встреч с Чэнем. Чэнь Вэньган узнал об этом, только когда уже сидел в тюрьме. Позже, живя у Хо Няньшэна, он получил чек на миллион. Тогда он узнал, что Сяо Бао не спасли. Лу продал старый дом, собрал все деньги, вернул долг и уехал за границу работать поваром. Больше они никогда не виделись.

Сяо Бао, умытый бабушкой, вернулся в комнату и снова принялся за игрушки. Лу Чэньлун, заметив, что мальчик что-то делает с телефоном Чэня, вскочил:

— Мелкий засранец, что ты опять натворил?!

Лу выхватил телефон из рук ребенка. Чэнь Вэньган поставил графический ключ, но мальчик, видимо, подсмотрел и умудрился разблокировать его.

— Проверь, ничего важного не удалил? — Лу протянул ему телефон.

Чэнь Вэньган взглянул на экран. Важного, кажется, ничего не случилось, но открыт был чат с Хо Няньшэном. Сяо Бао успел отправить ему десятки бессмысленных сообщений.

С того дня, как они обменялись контактами, прошло полнедели, но Хо Няньшэн ни разу не написал первым. Переговоры по площадке вел Юй Шаньдин. Хо не проявлял инициативы, а Чэнь Вэньган не находил повода для разговора. Он не был мастером «разбивать лед», тем более через экран.

Чэнь Вэньган прослушал пару голосовых — там был только детский лепет. Он погладил ребенка по голове:

— Ты что, натворил дел?

Мальчик снова потянулся к телефону, но Лу оттащил его в другую комнату:

— Давай, объясняйся с человеком.

Хо Няньшэн был в сети, но молчал. Чэнь Вэньган написал: «Прошу прощения, ребенок играл с моим телефоном».

Ответ пришел мгновенно. Через пару секунд зазвонил телефон. Чэнь Вэньган увидел на экране имя Хо Няньшэна и на секунду замер. Дрогнувшим пальцем он нажал кнопку ответа.

— Угадал, — раздался в трубке легкий смешок. — Где это тебя угораздило оставить телефон без присмотра?

Чэнь Вэньган вышел во двор и сел в плетеное кресло:

— Я в гостях у друга, это его младший брат.

— Какой друг? Давно знакомы?

— Сосед по детству, мы выросли вместе.

— Завидую. Чем старше становишься, тем сложнее заводить искренних друзей — кругом сплошные подозрения. Такую дружбу нужно беречь.

Чэнь Вэньган улыбнулся. Хо тоже усмехнулся:

— Что такое? Я сказал что-то сентиментальное?

— Нет, просто вспомнил детство. Денег было мало, мы покупали одну порцию сладостей на двоих. Он всегда отдавал мне последний кусочек, называл меня «мелким». Кстати, я тогда был очень низким, и он вечно лез в драки, защищая меня.

— Это действительно настоящий друг. Жаль, у меня таких нет.

— А как же господин Юй? Вы ведь тоже давно знакомы.

— Старина Юй — да, давно. Но это не то, что дружба с пеленок.

Дверь снова открылась. Лу Чэньлун вынес во двор таз с грязной посудой. Чэнь Вэньган поднялся:

— Прошу прощения, у меня дела.

— Тогда до связи, отдыхай, — сказал Хо.

Лу, даже не взглянув на друга, отстранил его от раковины:

— Иди отдыхай, я сам. Видал я твои нежные ручки.

— Какой ты заботливый, — усмехнулся Чэнь, убирая телефон в карман. Помочь другу не получилось — раковина была слишком мала для двоих, поэтому он похлопал Лу по плечу и пошел в дом играть с Сяо Бао.

На тумбочке в гостиной лежал план реабилитации, составленный учителем из прошлого центра. Чэнь Вэньган взял его в руки — эта методика была ему до боли знакома. Он усадил мальчика к себе на колени и начал показывать карточки с цифрами.

От одного до десяти — то, что обычный ребенок усваивает в детском саду, для Сяо Бао было непосильной задачей. Он не мог сосредоточиться, ерзал, вертел головой. Чэнь Вэньган крепко взял его за ручки.

Приходилось признать: если дети — это губки, то некоторые из них просто не впитывают воду. Возможно, ты потратишь все силы, но не получишь желаемого результата, лишь крошечный сдвиг к лучшему. И ради этого «чуть-чуть» кто-то должен беззаветно отдавать всего себя.

Хо Няньшэн посмотрел на экран телефона, где высветилось «Вызов завершен». Он лениво закинул ноги на стол. Телефон стоял на громкой связи и лежал на полу — он так и не положил трубку, и теперь в кабинете эхом отдавался голос Чэнь Вэньгана.

«Терпения ему не занимать», — подумал Хо. Чэнь Вэньган уже полчаса повторял с этим щенком цифры «один», «два», «три».

Когда наконец доходили до пяти-шести, ребенок забывал начало. Хо уже понял, что с пацаном

что-то не так. Даже слушать это было утомительно. Казалось, жизнь его друга была совсем не такой безмятежной, как он пытался показать. Хо стало любопытно, на сколько его хватит.

Пока он подписывал контракты и отвечал на письма, ребенок первым сдался. Чэнь Вэньган переключился на игры, потом на книжки с картинками. Они читали одну и ту же страницу снова и снова. Стоило перевернуть лист, как ребенок начинал кричать.

Хо Няньшэн прослушал фразу «зернышко путешествует вдаль, ему не нужны ни машины, ни самолеты» как минимум раз пятнадцать. Под этот мягкий, хрипловатый голос он продолжал заниматься своими делами.

<http://bllate.org/book/19092/1875070>